

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-15>

УДК 340

Attribution

cc by

К ТЕМЕ КОРРУПЦИИ В ЗАПАДНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ И АНАЛИТИКА

Попов М.Ю.¹, Бандурин В.П.², Горошко О.В.³

Российская академия гуманитарных наук¹,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова,

филиал Донского государственного аграрного университета²,

Ростовский юридический институт МВЛ России³

Аннотация. Актуальность темы данной публикации у её авторов не вызывает сомнения, потому что, как показали его результаты, она наносит реальный ущерб не только экономике отдельных государств, но и всему мировому сообществу. В то же время, как свидетельствуют многочисленные источники, коррупция используется коллективным Западом в качестве инструмента внешнеполитического давления на страны третьего мира как объекта его неокOLONIALНОЙ политики. В странах, являющихся идеологами формирующегося многополярного мира, что было доказано авторами публикации, коррупция стимулируется западными спецслужбами для дестабилизации социально-экономической и политической ситуации в них с целью смены в них власти на удобные Западу режимы. В заключительной части исследования авторы приходят к выводу о необходимости российскому обществу прилагать активные усилия, направленные на его консолидацию с использованием всего комплекса мер, обеспечивающих его безопасность, на коллективное противодействие коррупции во всех формах ее проявления.

Ключевые слова: коррупция, коллективный Запад, неокOLONIALИЗМ, однополярный мир, полицентричный миропорядок, антикоррупционные стратегии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE TOPIC OF CORRUPTION IN WESTERN AND DOMESTIC SCIENTIFIC RESEARCH:
EXPERT ASSESSMENTS AND ANALYTICS

Mihail Yu. Popov¹, Vitaly A. Bandurin², Olga V. Goroshko³

Russian Academy of Humanities¹,

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov,

branch of the Don State Agrarian University²,

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia³

Abstract. The relevance of this publication is beyond doubt for its authors, because, as its results have shown, it causes real damage not only to the economies of individual countries, but also to the entire global community. At the same time, as numerous sources have shown, corruption is used by the collective West as a tool of foreign policy pressure on third world countries as an object of its neo-colonial policy. In countries that are the ideologues of the emerging multipolar world, as the authors of the publication have proven, corruption is being encouraged by Western intelligence agencies in order to destabilize the socio-economic and political situation in these countries in order to replace their governments with regimes that are favorable to the West. In the final part of the study, the authors conclude that Russian society needs to make active efforts to consolidate itself using a comprehensive set of measures aimed at ensuring its security and collective resistance to corruption in all its forms.

Keywords: corruption, the collective West, neo-colonialism, unipolar world, polycentric world order, and anti-corruption strategies.

Funding: Independent work.

Введение.

Тема коррупции является одной из наиболее обсуждаемых современным научным сообществом не только в нашей стране, но и за её пределами, включая исследователей в странах с высоким уровнем экономического развития.

В данной публикации нами акцентируется внимание на особенностях и основных направлениях исследования коррупции в отечественных и западных

источниках. Причиной тому послужили результаты проведенного нами контент-анализа публикаций отечественных исследователей данной темы, которые обращают внимание как на общих теоретико-методологических, так и на специфических подходах к теме коррупции в странах Запада и в России.

Обсуждение. Результаты.

Среди западных исследователей коррупции наше внимание привлекла публикация Дж. Джитека, в

которой он отмечает то обстоятельство, что, несмотря на достаточно активное внимание со стороны исследователей к данной теме, её особенностью является их фрагментарность, которая, по его мнению, сразу отображается в реальной жизни, что усиление антикоррупционных институциональных мер демонстрирует свою эффективность в одной стране, а в другой стране не действует. Также существуют страны с низкой коррупцией даже без централизованных антикоррупционных институтов. В итоге, законодателям сложно разработать антикоррупционную стратегию в реальной жизни с ограниченными ресурсами. В связи с этим, как полагает исследователь, возникает необходимость анализировать ранее проведенных в современном мире научных трудов, чтобы изучать возможность выявления проблем существующих научных подходов и подсказок решений [6].

В данной публикации автор, который считает, что проблему коррупции нельзя однозначно назвать исчерпанной.

В результате проведенного им анализа работ российских и зарубежных авторов, он предлагает следующую квалификацию подходов к современным исследованиям коррупции.

Политический подход, в контексте которого под политической коррупцией им понимается противоправное использование публичным должностным лицом различных видов административного ресурса публичной власти для извлечения личной и/или групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения) [7].

Проблема данного подхода, как полагает исследователь, заключается в том, что в нем внимание фокусируется только на макроскопическом взгляде на государство как на целую систему, а индивидуумы изображаются как конформные существа, не имеющие собственные воли совершать коррупцию. Коррупция, в свою очередь, адаптируется к изменяющейся ситуации, люди имеют силу отыскивать возможность совершать коррупцию [6].

Экономический подход. В его рамках внимание акцентируется на рационально эгоистичном поведении человека; на этом основании разработана модель «принципал-агент», чтобы выявить причину коррупции человека. В данной модели существуют агент (подчиненный) и принципал (руководитель); агенту следует выполнять указанные принципалом цели, однако, агент максимизирует свой собственный интерес из-за недостаточной контролируемости деятельности агента [8]. Поэтому модель «принципал-агент» требует честного политика, который максимизирует благо народа, поэтому коррупция возникает из-за недостаточного мониторинга над агентом. Однако, в первую очередь, тотальный мониторинг и контроль звучат нереалистичными, вызывает сомнение о здоровом состоянии такого рода контроля независимого от потенциального риска коррупции [6].

Функционалистский подход. В нем делается акцент на положительной стороне коррупции как потенциально полезной в конкретном социокультурном контексте, в частности, на её позитивном влиянии на модернизацию третьего мира. Однако автор отмечает противоречивость данного подхода. Во-первых, существует слишком мало примеров кейсов, что коррупция сыграла положительную роль в модернизации третьего мира. Во-вторых, нельзя не согласиться с идеей, что разработка антикоррупционных стратегий в социокультурном контексте является реалистичной.

Нормативно-ценностный (классический, этический, нравственный) подход. В нем подчеркивается, что нарушение государственными служащими социальных норм и ожиданий, возлагаемых гражданами на них, нужно считать коррупцией, поэтому в рамках этого подхода следует создать некий «стандарт суждения общества», в который необходимо включить в него не только правовые нормы, но и незаконные «моральные принципы», поскольку соблюдение действующих в обществе норм исключительно правовыми нормами не учитывает молчаливое согласие в обществе. Однако, если согласно нормативно-ценностному подходу, «стандарт суждения общества» равняется на моральные принципы или молчаливое согласие, то данный подход должен представить точные разъяснения, что такое этика, мораль, добрая воля и другие подобные ценности. В этой связи, необходимо ответить на то, могут ли данные ценности служить «справедливым стандартом» независимо от любых социокультурного контекста и временного горизонта [6].

В завершение своего исследования автором предлагаются новые подходы к изучению коррупции, исходя из того, несмотря на множество трудов на эту тему, обобщающих решений на сегодняшний день не существует. Им предполагается, это связано с тем, что исследования подстраиваются к конечному результату коррупции без понимания фундаментальных причин её возникновения. Названные выше причиной коррупции (захват власти, приобретение материальной и нематериальной личной выгоды и др.) является целью совершения коррупции, а не фундаментальной причиной, которая обуславливает индивида совершать коррупцию. Следственно, понятие и причины коррупции стали носить ситуативный характер, ни один подход не мог представить обобщенное решение. В связи с этим, предстоит задача разработать стандарт суждения коррупции, не опираясь на исключительно конкретный научный подход, поскольку сам феномен «коррупция» носит междисциплинарный характер. Разработав стандарт, мы сможем выявить фундаментальные причины возникновения коррупции, определить ее универсальное понятие коррупции, и разработать последовательную антикоррупционную стратегию [6].

Таким образом, Дж. Джитэк в результате проведенного им анализа, не только делает достаточно успешную, по нашему мнению, попытку систематиза-

ции представлений о коррупции в современном научном знании, но и предлагает новые подходы к изучению этого явления.

Свое исследование мы продолжим анализом публикации Д. Рогозина, который в 2012 г., по его утверждению, задался целью уйти от шаблонности большинства публикаций в российских академических изданиях, расширив анализ этой темы с использованием баз данных, Web of Science, что, как он полагает, позволяет не только существенно расширить тематический горизонт, но и оценить продуктивность исследовательской работы, интерес академического сообщества к коррупционной тематике [1].

Аргументом в пользу такого выбора объекта своего исследования служит его утверждение относительно того, что расширение взгляда на коррупцию до международного уровня чрезвычайно полезно как для апологетов борьбы с коррупцией, так и для тех, кто пытается доказать если не эффективность, то необходимость многих коррупционных отношений [1].

Найдя в выше упомянутой базе данных первое упоминание о коррупции в 1904 г., он отметил, что лишь в 1970-х годах эта тема становится актуальной, попадает в публичный и академический дискурсы, а после нескольких десятилетий забвения, в начале 1980-х гг. разговоры о коррупции вновь заняли топ самых обсуждаемых публичных тем, когда политическая тематика обсуждения этого явления уступает место экономической интерпретации коррупционных отношений [2], которые в 1990-е гг. окончательно становятся доминирующими. В результате, построение экономических моделей коррупции стимулировало шквальный рост интереса к этому феномену со стороны академического сообщества, поскольку новый подход позволил перейти от моральных и экзистенциальных оценок (коррупция как неизбежное зло, опосредованное склонностью человека к наживе) к прагматическому моделированию и прогнозированию последствий коррупционных практик [1].

Как отмечает Д. Рогозин, не отказываясь от порицания коррупции и отождествления ее с криминальной практикой, экономисты внесли в теоретический дискурс представления об экономической рациональности политических решений, конституирующих коррупционную среду. Это позволило не только описывать эмпирические зависимости между статистически регистрируемыми признаками, но и разрабатывать теории коррупции, обладавшие куда большей эвристической силой, нежели предшествующие им моральные или правовые концептуализации [1].

Акцентируя внимание на степени национальной разработанности данной темы, автор отмечает, что из 50 наиболее активных в публикационном поле стран Россия занимает последний ранг по индексу национальной разработанности коррупции. То есть, количество статей о коррупции, публикуемых внутри России, значительно меньше количества статей о российской коррупции, выходящих в свет в других странах [1].

Объясняет он это обстоятельство тем, что начало детальных аналитических разборов коррупционной культуры современной России (уточняем, в базе данных, Web of Science, дата поиска: 12.11.2012, примеч. авт.) приходится на конец 1990-х годов, когда уже сформировалось её современное понимание как тотальной эрозии формальных институтов власти от государственных служб до представителей мелкой частной собственности. За несколько лет в западной прессе были опубликованы основные работы о коррумпированности российской власти, формировании особых, неформальных отношений, вытесняющих и замещающих прежнее понимание блата и взятки, которые уступили место сетевым откатам и распилам, в которых индивидуальное поведение уже следует интерпретировать сквозь призму институциональных особенностей коррупционных сделок [1].

К середине первого десятилетия 2000-х гг. научный дискурс о коррупции в России в зарубежных исследованиях стал приобретать тотальный характер. В медийной и научной средах образ России прочно ассоциируется с разветвленной, сложной сетью коррупционных взаимодействий.

В данном контексте, заслуживает внимание публикация Шейлы Пуффер и Даниель Маккарти, которые провели ретроспективный анализ исследований экономического состояния России и пришли к неутешительным выводам.

Во-первых, несмотря на весомые административные и политические позиции в мире, российская экономика не слишком сильно интересует западных исследователей.

Во-вторых, те исследования, которые все же проводились, указывают на продолжающееся доминирование неформального сектора и отсутствие каких-либо устойчивых правил и норм для ведения бизнеса. Более того, ситуация с формализацией ведения бизнеса на протяжении последних лет только ухудшалась, и наиболее весомые решения уже не мыслятся основными игроками рынка вне неформального контекста. Авторы утверждают, что нет никаких аргументов против прогноза о продолжении стагнации управленческой культуры в России, разбалансированности народного хозяйства в сторону ресурсных отраслей экономики и стабильном росте коррупционных отношений [3].

Подводя итог своему исследованию, Д. Рогозин отмечает, что какими бы экзотичными и перенасыщенными негативными оценками не представлялись нам работы западных коллег, нельзя отрицать устойчивый тренд по усилению восприятия ими России как сверхкоррумпированной державы, в то же время, отмечая, что многие заключения формулируются ими аналитически и больше опираются на дискурсивный анализ, нежели на социальные обследования или этнографические наблюдения [1].

Таким образом, исходя из анализа публикаций в базе данных, Web of Science, проведенных Д. Рогози-

ным в 2012 г., следует обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на невысокий интерес со стороны западных исследователей к экономической ситуации в нашей стране в первое двадцатилетие её постсоветской истории, ими дается крайне негативная оценка коррупционной ситуации в ней, что не может вызывать у нас негативную реакцию; но, в то же время, имея более полное и относительно объективное представление о ней, мы должны понимать, что подобная точка зрения носит достаточно устойчивый характер, дополняя негативное многовековое отношение «цивилизованного» Запада к нашей стране.

Если же обратиться к отечественным исследованиям коррупции, то, как нам представляется, в контексте выше представленной публикации, заслуживает внимания исследование, проведенное О. Матвейчевым, в котором он задаётся целью найти ответ на вопрос: Почему Запад борется с нашей коррупцией, а не со своей? [4].

Поиск ответа на этот вопрос он начинает с развенчивания очередного мифа о коррупции, который заключается в том, что на Западе это практически изжитое явление, потому что, благодаря системной и бескомпромиссной борьбе, полностью белой и прозрачной экономике, нулевой терпимости со стороны общества, коррупция сведена к минимуму и именно в этом, якобы, главная причина успешности западных стран. Запад не только победил коррупцию у себя, но и чисто из гуманистических соображений помогает бороться с ней во всем мире, выделяет для этого деньги, создает общественные организации, помогает оппозиционным политикам и активистам, которые ориентируются на западный опыт борьбы с этим явлением [4].

Таким образом, как следует из выше указанных источников, тема борьбы с коррупцией является одним из стратегических направлений в деятельности коллективного Запада в отношении государств, которые, по мнению его лидеров, являются или источниками потенциальных угроз для него, или являются объектом их геополитических интересов, примером чему является деятельность агентов влияния в нашей стране в СССР, начиная со второй половины 1980-х гг., когда широко освещаемые в советских СМИ антикоррупционные расследования против представителей властных советских элит, так называемой партноменклатуры, сопровождалось «обязательным сравнением с абсолютно благостной ситуацией в аналогичных сферах в странах Запада. Картинки советского ада и капиталистического рая сопровождали советского человека круглые сутки. В конце концов, все это привело к тому, что СССР разваливается, а народ не желает защищать ненавистную коммунистическую верхушку» [4].

И как отмечает О. Матвейчев, следующим этапом использования коррупции как инструмента стратегии Запада в отношении России и бывших союзных республик, которые полностью капитулировали и открылись США и Западу, в результате чего американские спецслужбы стали диктовать свои условия, требуя от властей все больших уступок. В это же время

начинается системная работа по тотальной вербовке всей политической элиты России, в том числе чиновников, которых они берут под контроль, вовлекая в коррупционные схемы. На коррупционный крючок, так или иначе, подсаживаются все ключевые политические деятели, коррупция становится нормой и всячески поощряется, и стимулируется западными агентами. Отечественные банки ненадежны, как и национальная валюта, чиновников убеждают хранить свои деньги в швейцарских банках, в американских ценных бумагах [4].

Таким образом, элита становится полностью подконтрольной и послушной Западу, свидетельством чему служит, в частности, циничное и честное заявление хорошо известного российской аудитории Збигнева Бжезинского, бывшего советника по национальной безопасности в администрации президента США Картера и автора концепции расширения НАТО на Восток, который в ходе общения с российскими учеными по проблеме противоракетной обороны (ПРО) сказал, что он не видит ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит 500 млрд. долл., принадлежащих российской элите, добавив к выше сказанному: «Вы еще разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша [9].

В это же время в Правительстве России орудуют сотни западных советников, они руководят реформами целых отраслей, с ними же заходят и крупнейшие транснациональные корпорации, консалтинговые фирмы... Искусственно создается прослойка олигархов, во всем подконтрольных Западу, которым щедро распределяется государственная собственность через приватизацию и залоговые аукционы. Они встраиваются в глобальные финансовые корпорации и фактически являлись эмиссарами этих корпораций в России [4].

Но, как отмечает автор данного исследования, девяностые заканчиваются и у страны находят силы, чтобы постепенно начать восстанавливать суверенитет и очищать политическую систему от агентов иностранных государств, откровенных предателей и коллаборационистов. В связи с этим, постепенно вектор антикоррупционной борьбы переключается на действующую власть. На новое поколение чиновников вешают всех собак, обвиняют в бедственном положении народа, в невиданных коррупционных преступлениях. И чем сильнее власть борется за очистку рядов, сажает проворовавшихся чиновников и пресекает деятельность коррупционных схем, тем сильнее ее критикуют, и все большие ужасы ей приписывают, потому что Западу выгодно постоянно поддерживать антикоррупционные настроения в обществе и тем самым подрывать доверие к власти, максимально ослаблять ее [4]. Одним из таких «идеологов» борьбы с коррупцией был, в частности, А. Навальный, участник криминальных бизнес-схем, в том числе по отмыванию денег, руководитель НКО «Фонд борьбы с коррупцией», финансируемого из зарубежных источников [5].

Таким образом, как отмечает исследователь, Запад реализовал в нашей стране классическую схему ослабления своих противников через коррупцию в направлениях:

- дискредитации и смещения политической элит;
- насаждения новой элиты и установления контроля над ней через коррупцию;
- поддержания слабости государственной власти через перманентную борьбу с коррупцией в элитах [4].

В случае же, если в государстве намечается тенденция по выходу из-под контроля Запада, а элиты начинают проявлять все большую независимость, активность борцов с коррупцией в такой стране начинает стремительно наращивать обороты. И если государство не успеваеет достаточно увеличить свою мощь и его авторитет в народе слаб, борьба с коррупцией может быстро привести к поражению правящей элиты на выборах и захвату контроля над страной более «проевропейски» ориентированных сил, полностью обязанных Западу своей победой. Такое разыгрывалось на Украине, в Молдавии и других странах. А если победу через выборы реализовать не получается, начинает реализовываться план государственного переворота. Сначала организовываются массовые протестные выступления, в которых в качестве основной используется антикоррупционная тема, затем градус ненависти в обществе раздувается настолько, что становится возможной реализация сценария «бархатной революции». Ослабленная, дискредитированная и перепуганная власть сама собой падает в руки «революционеров». Все это мы неоднократно наблюдали по всему миру, а на Украине даже два раза за десять лет [4].

В данном контексте, немалый для нас интерес представляют июльские события 2025 года на Украине, в которой с интервалом в 9 дней, с 22 по 31 июля, сначала Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) и Специальная антикоррупционная прокуратура (САП), созданные по инициативе правительства США как независимые от действующей власти структуры и финансируемое им, были решением парламента Украины подчинены Генеральной прокуратуре Украины, а после массовой волны протестов по всей стране и демаршей со стороны руководства ЕС, его же решением были восстановлены в прежнем статусе, тем самым продемонстрировав отсутствие со стороны действующей власти политической субъектности и государственного суверенитета.

Если же затронуть выше отмеченную активную пропаганду западными СМИ своего пространства как «капиталистического рая», в частности, в ситуации с коррупцией, то, как свидетельствуют те же заданные источники, например, Евробарометр, по мнению опрошенных этой структурой граждан ЕС, взяточничество во входящих в него странах широко распространено, в чем убеждены 68% европейцев, в Греции так считают 96%, в Испании, Хорватии и на Кипре – по 94%.

Не лучше, по мнению американцев, обстоит дело и в Соединённых Штатах. По результатам последнего опроса компании Gallup, 75% респондентов считают коррупцию в органах власти распространённой. «Ошеломляющие 75% американской общественности считает, что коррупция «широко распространена» в правительстве США. Не некомпетентность, а коррупция [10].

Возвращаясь к теме коррупции как средства внешнеполитического давления коллективного Запада, внимание немалой группы исследователей привлекают транснациональные корпорации (ТНК). Так, Н.Н. Моисеев главную угрозу развитию не только мировой экономики, но и всей цивилизации видит именно в транснационализации капитализма под руководством и в интересах ТНК, утверждая, что, в первую очередь, это касается государств, на территории которых находятся крупные запасы энергоресурсов (особенно, нефти) и минерального сырья. В этом случае ТНК не останавливаются ни перед чем: посредством подкупа государственных чиновников, взяток, подарков на сумму с несколькими нолями, оплаты обучения детей чиновников за границей и т.д.

Таким образом, происходит своеобразный импорт коррупции из-за рубежа. Поэтому приходится констатировать тот факт, что ТНК из индустриально-развитых стран, приходя на рынок развивающейся страны, сами зачастую несут зло коррупции на эти рынки, чтобы получить те или иные конкурентные преимущества. Но помимо денежных взяток, ТНК используют различные политические, экономические, финансовые рычаги влияния на правительства принимающих стран [11, с.149-151].

Е.В. Трофимов, проводя анализ закона США о зарубежной коррупционной практике, отмечал, что многие годы ТНК действовали в странах происхождения и принимающих странах без эффективного государственного контроля [12]. Причиной их исключительного положения служило то обстоятельство, что в обстановке умаления роли развивающихся стран ТНК обеспечивали, наряду с собственными корпоративными интересами, жизненно важные экономические интересы развитых капиталистических стран за счет эксплуатации сырьевых ресурсов развивающихся стран и проведения агрессивной политики на их товарных рынках. Для этого при поддержке стран происхождения ТНК, многие из которых были северно-американскими, использовались в развивающихся странах неправомерные и неэтичные методы: ограничительную коммерческую практику, вмешательство в выборы и другие внутривнутриполитические процессы, свержение невыгодных режимов, а также подкуп местных политиков и чиновников [12]. В своем исследовании автор также обращает внимание читателей на то обстоятельство, что, несмотря на многочисленные усилия ряда международных организаций по ограничению произвола ТНК, как в 1970-е гг., самые коррумпированные корпорации базируются в западных странах, в

первую очередь, в США, а наиболее коррумпированные политики действуют в развивающихся странах [76, с. 118], которые даже спустя почти полвека так и не достигли результатов в развитии ни экономики, ни демократии [12]. Заключение. В завершение нашего исследования, в котором нами были систематизированы экспертные оценки и аналитические материалы из зарубежных и отечественных научных источников, мы пришли к следующим выводам. Процессы глобализации мирового экономического и политического пространства характеризуются разнонаправленными тенденциями. В частности, несмотря на то, что мировая цивилизация, вступив в XXI столетие с доминирующим в нем однополярным мировым порядком, хотя и находится под давлением коллективного Запада в его стремлении создать условия для его доминирующего положения на ближайшую историческую перспективу, тем не менее, на нашей планете все отчетливее проявляются тенденции к формированию на ней новых центров силы с очевидным их стремлением к реформированию мироустройства в направлении полицентричности, базирующейся на принципах приоритета международного права в межгосударственных отношениях, национального суверенитета и взаимовыгод-

ных отношений. Одним из инструментов противодействия этим процессам со стороны коллективного Запада выступает использование коррупции в органах власти в странах – диссидентах посредством духовно-нравственного растления правящих элит и финансирования так называемой системой оппозиции в этих странах с целью дестабилизации в них социально-экономической и политической ситуации с целью смены в них действующей власти на лояльные Западу политические режимы. К объектам их пристального внимания относится и наша страна, которая на протяжении столетий воспринимается им как экзистенциальная угроза его существованию, и поэтому коррупция для коллективного Запада служит для него одним из определяющих направлений стратегии по дестабилизации ситуации в России, а, в конечном итоге, по её уничтожению как геополитического соперника. В силу этих потенциальных и реальных внешних и внутренних источников угроз национальной безопасности нашей страны, российскому обществу необходимо прилагать активные усилия, направленные на его консолидацию с использованием всего комплекса мер, обеспечивающих его безопасность, на коллективное противодействие коррупции во всех формах её проявления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Рогозин Д. Обзор публикаций по коррупции // *Отечественные записки*. 2012. №2.
2. Lui, F.T. A dynamic-model of corruption deterrence // *Journal of Public Economics*. 1986. Vol. 31. No. 2. P. 215-236.
3. Cadot, O. Corruption as a gamble // *Journal of Public Economics*. 1987. Vol. 33. No. 2. P. 223-244. Alam, M.S. Anatomy of corruption – An approach to the political-economy of underdevelopment // *American Journal of Economics and Sociology*. 1989. Vol. 48. No. 4. P. 441-456/Цит. по Рогозин Д. Обзор публикаций по коррупции // *Отечественные записки*. 2012. №2.
3. Puffer, S., McCarthy, D.J. Two decades of Russian business and management research: An institutional theory perspective // *Academy of Management Perspectives*. 2011. Vol. 25. No. 2. P. 21-36. /Цит. по Рогозин Д. Обзор публикаций по коррупции // *Отечественные записки*. 2012. №2.
4. Матвейчев О. Почему Запад борется с нашей коррупцией, а не со своей? // <https://nstarikov.ru/pochemu-zapad-boretsja-s-nashej-korruptsiej-a-ne-so-svoej-123530>
5. Минюст объявил фонд Алексея Навального иностранным агентом // *Политика*, 09 окт. 2019 / forb.ru > Общество.
6. Джитэк Дж. Проблематика коррупции в современных исследованиях // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Выпуск 6(8). 2022. Том 12. С. 2129 – 2136.
7. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. Издательство Юрайт, 2019/Цит. по Джитэк Дж. Проблематика коррупции в современных исследованиях // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Выпуск 6(8). 2022. Том 12. С. 2129 – 2136.
8. Odd-Helge Fjeldstad and Jens Chr. Andvig at. al. Corruption. A review of contemporary research // *Chr. Michelsen Institute*. 2001/ Цит. по Джитэк Дж. Проблематика коррупции в современных исследованиях // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Выпуск 6(8). 2022. Том 12. С. 2129 – 2136.
9. https://forbes.kz/blogs/blogsid_18963.
10. Есть ли коррупция на Западе? // https://news.rambler.ru/sociology/39578054/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
11. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. - М.: МНЭПУ, 1998.
12. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // *Право и политика*. 2019. № 2. С. 30-48. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.2.29000](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.2.29000) EDN: [YXSFHN](https://www.edn.ru/)

References:

1. Rogozin D. Review of publications on corruption // *Domestic notes*. 2012. No. 2.

2. Lui, F.T. A dynamic-model of corruption deterrence // *Journal of Public Economics*. 1986. Vol. 31. No. 2. P. 215-236. Cadot, O. Corruption as a gamble // *Journal of Public Economics*. 1987. Vol. 33. No. 2. P. 223-244. Alam, M.S. Anatomy of corruption – An approach to the political-economy of underdevelopment // *American Journal of Economics and Sociology*. 1989. Vol. 48. No. 4. P. 441-456/Cit. by Rogozin D. Review of publications on corruption // *Domestic notes*. 2012. №2.
3. Puffer, S., McCarthy, D.J. Two decades of Russian business and management research: An institutional theory perspective // *Academy of Management Perspectives*. 2011. Vol. 25. No. 2. P. 21-36. /Cit. by Rogozin D. Review of publications on corruption // *Domestic notes*. 2012. No. 2.
4. Matveychev O. Why is the West fighting our corruption and not its own? // <https://nstarikov.ru/pochemu-zapad-boretsja-s-nashej-korruptiej-a-ne-so-svoej-123530>
5. The Ministry of Justice declared Alexei Navalny's foundation a foreign agent // *Politics*, October 09, 2019 / forb.ru > Society.
6. Jitek J. The problem of corruption in modern research // *Issues of national and federal relations*. Issue 6(8). 2022. Volume 12. pp. 2129-2136.
7. Nisnevich Yu.A. Politics and corruption: corruption as a factor in the global political process: monograph. Yurait Publishing House, 2019/Quoted by Jitek J. The problem of corruption in modern research // *Issues of national and federal relations*. Issue 6(8). 2022. Volume 12. pp. 2129-2136.
8. Odd-Helge Fjeldstad and Jens Chr. Andvig at. al. Corruption. A review of contemporary research // Chr. Michelsen Institute. 2001/ Quoted by Jitek J. The problem of corruption in modern research // *Issues of national and federal relations*. Issue 6(8). 2022. Volume 12. pp. 2129-2136.
9. https://forbes.kz/blogs/blogsid_18963
10. Is there corruption in the West? // https://news.rambler.ru/sociology/39578054/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
11. Moiseev N.N. The fate of civilization. The path of reason. Moscow: MNEPU Publ., 1998.
12. Trofimov E.V. The US Law on Foreign Corrupt Practices of 1977 and international legal initiatives for global anti-corruption: problems of criminalization and administration of dubious transactions of transnational corporations in the 1970s // *Law and Politics*. 2019. No. 2. pp. 30-48. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.2.29000 EDN: YXSFHN

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, porov-52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2090-0933>.

Бандурин Виталий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры техносферной безопасности и нефтегазового дела, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им А.К. Кортунова, филиал ФБГОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», mivital@mail.ru

Горошко Ольга Владимировна, преподаватель кафедры административного права ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», Olga_loya@mail.ru

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

Vitaly A. Bandurin, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety and Oil and Gas Business, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, branch of the Don State Agrarian University.

Olga V. Goroshko, Lecturer at the Department of Administrative Law, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.08.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.